

Ф. В. Булгарин

**НЕВЕРОЯТНЫЕ
НЕБЫЛИЦЫ,
ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ
К СРЕДОТОЧИЮ ЗЕМЛИ**

Аннотация

Произведение Ф.В.Булгарина (1789–1859) уникально своим сюжетом и самим автором. Он был одиозной личностью своего времени: польский дворянин по происхождению, служил в наполеоновской армии, получил Орден Почетного легиона, но звезда его литературной карьеры взошла в России. Булгарин стал идеологом здешней буржуазии, героем десятков сатирических эпиграмм А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова и других. «Невероятные небылицы» собрали в себе передовые знания о законах природы, мире и людях, его населяющих. Это научно-фантастический роман своего времени, сравнимый с произведениями Жюль Верна и Даниэля Дефо.

Фаддей Булгарин

Невероятные небылицы или Путешествие к средоточию Земли

* * *

— Как вы думаете, Архип Фаддеевич, неужели наша земля обитаема только на поверхности?

— Почему знать! — отвечал он. — Наши ученые обыкновенно занимаются более отвлеченностями, стараются заглянуть за пределы Сириуса и не смотреть себе под ноги.

— От того-то они так часто и падают! — отвечал я.

— Странно, — сказал Архип Фаддеевич, — что мы до сих пор не успели еще описать поверхности земли, исчислить всех полезных и вредных растений, описать животных, населяющих воды, поверхность и первую оболочку земли и атмосферы, не исследовали еще всех племен рода человеческого, а желаем постигнуть, как и из чего создана земля! Начиная от египетских жрецов, которые первые старались истолковать непонятные феномены, все мудрецы блуждали в сем лабиринте.

Но что значит ум человеческий пред единым мановением воли Создателя! Одна только гордость наша влечет нас к разрешению тайн творения, которые останутся навсегда непроницаемыми. Могут ли люди верить мудрецам, когда каждый из них доказывает мнение противоположное? Фалес, следуя египтянам, полагал воду первородным материалом земли, а Зенон — огонь. Согласись, что мудрено понять, чтоб одно и то же вещество могло произойти от разнородных стихий. Бурнет, Бюффон, Гюттон, Ньютон, Вейтгорст и другие философы равно заблуждались в мечтаниях; наконец, Сосюр и Вернер, отбросив гипотезы, занялись исследованием одной оболочки или, так сказать, коры земной, подлежащей осязаемым опытам. Несколько сот сажен под землею и столько же вверх — вот предел нашей надменной премудрости, которая стремится к открытиям и толкованиям непроницаемого и неисповедимого. Как же ты хочешь знать о средоточии Земли!

— Но нельзя ли что-нибудь составить из предположений, из теории вероятностей, — сказал я.

— Самая достоверная вещь из теории вероятностей есть то, что люди, руководствуемые одним своим рассудком, беспрестанно ошибаются в нравственных и физических изысканиях, и потому не должно стремиться за пределы возможного — не

смотреть беспрестанно вверх, чтобы на земле не сломать себе шеи и не рыться всегда в земле, чтобы не сделаться самому ископаемым. Est mobus in rebus, любезный друг! Отвлеченности должны основываться на опытах, опыты должны облагораживаться отвлеченностями.

Разговор наш скоро прекратился, потому что мы беседовали на Невском проспекте. Через два дня Архип Фаддеевич прислал ко мне рукопись, при письме, которые сообщаю моим читателям, ибо я привык разделять с ними все мои умственные наслаждения.

Письмо Архипа Фаддеевича

«Пришедши домой после нашего последнего свидания, я вспомнил, что у меня хранится рукопись неизвестного автора, купленная мною некогда за семь гривен у разносчика книг в Москве. Она удовлетворит твоему любопытству, в рассуждении средоточия Земли в таком отношении, как ты желал. Повествование это похоже на *Не любо — не слушай, а лгать не мешай* ; однако ж кое-что похоже и на правду. Прочти и суди сам».

Бурею занесло нас к Новой Земле. Когда ветер утих, капитан послал меня в шлюпке на берег, осмотреть, нет ли где поблизости пресной воды. Я с двумя матросами взобрался на вершину одной

горы, чтоб оттуда взглянуть на окрестности. У подножия большого камня заметил я отверстие или пещеру и вошел в нее, чтобы посмотреть, нет ли там источника. Один матрос следовал за мною. Лишь только я сделал несколько шагов, земля обрушилась подо мною и я стремглав покатился вниз. От страха я потерял память, и когда пришел в себя, то находился во мраке и чувствовал возле себя что-то движущееся. Это был мой Джон, матрос, вошедший со мною в пещеру. Он сохранил все присутствие духа во время падения и сказал мне, что мы катились по мягкому песку чрезвычайно долго, по крайней мере сутки. У него было в кармане огниво и огарок восковой свечи. Мы засветили огонь и крайне изумились, увидев, что находимся в пещере, которой не видели конца ни в одну сторону. Земля покрыта была травой и деревьями белого цвета ¹, а в нескольких шагах от нас протекал источник чистой воды. Утолив жажду и голод плодами довольно вкусными, вроде трюфелей, мы набрали смолистых сучьев и с зажженными пуками пошли вперед по берегу

¹ Во время первого путешествия капитана Парри в полярные страны он разводил там кресс, который хотя вырос без влияния солнечных лучей, но был белого цвета. Стебли растений в земле также белы.

источника. Через несколько времени увидели мы несколько землянок, обитаемых животными, которые привели нас в страх. Они были похожи на пауков, с большими брюхами, на коротких ногах, с двумя руками и весьма малою головою. Они подняли крик при виде света и скрылись в своих подземельях. Зная, что рано или поздно мне должно будет встретиться с сими животными, я презрел всякую опасность и, вынув свой кортик, осмелился войти в землянку. Одно из сих животных встретило меня у входа и, к величайшему моему удивлению, заговорило на языке турецком с примесью испанских итальянских слов. Путешествовав долго на Востоке и по Западной Европе, я понял довольно хорошо речь оратора, который спрашивал меня: кто я, откуда пришел, зачем и что значит это вещество (огонь), нестерпимое для их взоров? Пытаясь говорить на всех известных мне языках, я наконец успел растолковать, что я житель поверхности земли, называюсь человеком, нечаянно провалился в сию страну, и что вещество, освещающее меня, есть огонь или свет, без коего я не могу видеть предметов во мраке. Я, со своей стороны, предложил также вопросы, на которые животное отвечало мне, чревовещательным голосом, следующее:

— Мы не знали, что есть над нами поверхность земли, обитаемая подобно ее

внутренности. Страна наша называется Игнорандией, а жители игнорантами. Мы не знаем употребления вещества, называемого вами огнем или светом, и хотя имеем едва приметные глаза, но видим очень хорошо предметы, необходимые для пищи. Природа весьма к нам щедра: у нас множество разных плодов и растений для нашего пропитания, и это составляет также главнейшее наше упражнение. Сделайте милость, спрячьте ваш свет: мы не можем на него смотреть, а я между тем пойду успокоить жителей города на ваш счет. Будьте спокойны: мы вам не сделаем никакого зла.

Я потушил огонь и остался во мраке, следуя правилу, что для собственного спокойствия должно сообразоваться с нравами и обычаями жителей той страны, где мы находимся. Во время отсутствия хозяина окружило меня его семейство и начало обременять вопросами.

— Есть ли у вас женщины? — спросила одна, по-видимому, хозяйка.

— И прелестные! — отвечал я.

— Добры ли они, нежны ли и верны своим мужьям? — спросил мужской голос.

Я люблю говорить правду только в глаза и потому описал наших женщин самыми блестящими красками и сказал, что они тихи как вода, постоянны как мрак и нежны к мужьям как человек к пище. Я должен был сообразоваться с понятиями